МАЙ №5 (51)

РЫБАКИ И РЫБКА

Геннадий Жарков

Во всем многообразии экологических проблем страны фонд «Русский лосось» нашел свою нишу – это охрана природных лососевых экосистем. Человек и лососевые должны жить в гармонии. А для этого население должно взглянуть по-новому на окружающую его дикую природу, уверен член правления фонда Геннадий Жарков.

В каком-то смысле экологию можно рассматривать как еще один национальный проект. С подобным предложением, в частности, выступил Владимир Захаров, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды. И небезосновательно. Еще в период предвыборной кампании Дмитрий Медведев сказал дословно следующее: «Надлежащее качество окружающей среды должно быть сегодня законодательно закреплено как необходимый элемент социальных стандартов жизни в стране». Действительно, если провести аналогию с

жильем, то более широкая среда обитания должна быть не менее комфортна человеку, чем его собственная квартира.
Надо всегда помнить, что планета без человека проживет, а человек без планеты - нет. Поэтому экологические проблемы не должны решаться только государством (или только общественными организациями). И бизнес, и отдельные граждане должны также разделять понятие ответственности в этой области. А связующим звеном здесь должны выступить общественные экологические организации. Они способны в значительной мере повысить эффективность предпринимаемых усилий.
При этом экологическое движение должно быть многообразно. Невозможно заниматься природным комплексом в целом, нужны проекты различного уровня специализации, задачи которых более ясны. Им проще найти экспертов и привлечь поддержку (включая финансирование) заинтересованных лиц. Одним из таких проектов является фонд «Русский лосось».

СПАСЕМ ЛОСОСЯ

Активность фонда распространяется с точки зрения биологической систематики на весь отряд лососевидных (Salmonoidei), в который входят три семейства: собственно лососевые (Salmonidae), сиговые (Coregonidae) и хариусовые (Thymallidae). В России лососевые (в дальнейшем, да простят меня ихтиологи, буду называть весь отряд именно так) представлены самым большим в масштабах планеты количеством видов и форм, обитающих в самых разных регионах страны: от Балтики до Дальнего Востока и от Северного Ледовитого океана до Кавказа и Южной Сибири.
При этом в силу особенности своей биологии лососевые наиболее подвержены пагубному антропогенному воздействию и оказываются очень уязвимыми. Деградация природной среды происходит ужасающими темпами, и лососевые, являясь фактически индикаторами здоровья экосистемы, страдают в первую очередь. Технологии спасения или восстановления природных популяций этого отряда рыб помогут в результате и многим другим объектам живой и неживой природы. Спасем лосося ? спасем и многое другое.
Исторически лососевые имели в стране большое значение с социальной и экономической точек зрения. В самых разных местах эти виды служили (а в некоторых регионах служат и сейчас) объектами как местного, так и промышленного лова. Конечно, о былом величии можно только мечтать, но фонд «Русский лосось» как раз и предполагает материализовать эту мечту.
Подчеркну, что фонд не является узкоспециализированной природоохранной организацией в традиционном понимании этого слова. Принципиальным моментом в стратегии является то, что фонд не собирается «отгораживать» лососевых от человека, а, наоборот, руководствуется принципами гармоничного сосуществования, которые не исключают разумной эксплуатации природных ресурсов.

ЛОВИСЬ, РЫБКА

Постановка вопроса об охране лососевых может вызвать недоумение. С какой стати защищать каких-то там лососевых, если их можно купить в любом магазине. Это же не амурский тигр или дальневосточный леопард.
Но дело в том, что продукция, предлагаемая к продаже, имеет различное происхождение. Более 30% всей ежегодно потребляемой рыбы составляет выход так называемой аквакультуры, одного из направлений современного сельского хозяйства, когда рыба выращивается на специально предназначенных для этого фермах. При этом прирост

такой продукции составляет сейчас около 20% в год. Хотим мы того или нет, но за этим направлением, по-видимому, будущее. Потребность в мясе в мировом масштабе обеспечивается продукцией животноводческих хозяйств. Ведь никому не приходит в голову гоняться за дикими буйволами или кабанами. Так и с рыбой, хотя полной аналогии здесь, конечно, нет и не будет, по крайней мере в среднесрочной перспективе. С продукцией рыбоводных ферм тоже не все так просто. По своему качеству и разнообразию она пока уступает тому, что можно выловить в природе. Также не решены вопросы негативного влияния фермерского лососеводства на дикие популяции: сбежавшая из садков рыба участвует в нересте, нарушая генетическую чистоту природных форм. Кроме того, фермы из-за высокой концентрации рыбы становятся центрами распространения различных заболеваний лососей. Однако тут вступает в силу экономический фактор: искусственно выращенные лососевые имеют все более низкую себестоимость и становятся все более конкурентоспособными, а качество продукции постоянно растет. 1*

Что же касается промышленного лова лососевых, то он в настоящее время экономически оправдан в отношении ограниченного количества видов и на ограниченной территории. В случае России речь идет о Дальнем Востоке. Лов распространяется на четыре вида тихоокеанских лососей рода Oncorhynchus: горбушу (73,3% от общего улова), кету, кижуча и нерку. И даже здесь, чтобы поддержать необходимые масштабы лова (от 160 до 200 тыс. т в год), требуются значительные усилия по изучению состояния лососевых биотопов, оценке рисков неблагоприятных техногенных воздействий, охране нерестилищ, препятствованию нелегальному морскому промыслу.

Если говорить об остальных территориях, то деградация природных популяций лососевых, за редким исключением, стремительна и катастрофична. Например, улов семги с 40-х годов прошлого века сократился как минимум в 20 раз (с 2 тыс. до 50-100 т в год). В европейской части страны во многих местах исторического обитания лососевые уже полностью исчезли либо находятся на грани исчезновения. В Красную книгу России уже занесено 20 видов и подвидов лососевых рыб. При этом несколько подвидов и эндемичных форм, по-видимому, потеряно навсегда.

БЕРЕЧЬ И РАЗМНОЖАТЬ

В этом контексте фонд, однако, не призывает запретить или ограничить промышленное рыболовство, а, наоборот, стремится обеспечить базу для дальнейшего устойчивого развития этого направления эксплуатации водных биоресурсов. При этом организация собирается уделять особое внимание развитию так называемого рекреационного (любительского) рыболовства, которое во многих случаях может быть экономически более эффективной альтернативой рыболовству промышленному, не говоря уже о социальном и природоохранном аспектах массовой любительской рыбалки. Как показывает международный опыт, эта стратегия способна кардинально изменить ситуацию. Многочисленные рыболовы, получающие огромное удовольствие от своего хобби, кровно заинтересованы в поддержании и улучшении биологического здоровья водоемов. Более того, они готовы активно в этом участвовать, как организационно, так и материально. Тому есть масса примеров: заказник «Дом для лосося», рыболовные кемпинги на Поное, Варзине и некоторых других реках Кольского полуострова, программа по спасению популяций тайменя и хариуса на реке Лозьва, реализуемая Фондом дикой природы Северного Урала, проекты «Камчатская семга» и «Сахалинская лососевая инициатива» и многие другие. 2*

Такая активность объясняется тем, что, к счастью, лососевые ? объект, к которому легче привлечь внимание. Непосредственная, в том числе и материальная заинтересован-

ность в организации успешной рыбалки с помощью вполне конкретных природоохранных шагов весьма эффективна. Как рыболовы-любители, так и организаторы рыбалок ? не только самый серьезный барьер на пути браконьерства, но также очень инициативная, а зачастую и весьма влиятельная и состоятельная лоббистская сила, способная навести порядок на водоемах. (Один такой рыболов может позволить себе потратить на недельный тур ловли семги на Кольском полуострове по принципу «поймал ? отпустил» 5-12 тыс. долл.)
Современное отечественное законодательство это уже позволяет: можно взять водоем в аренду, обеспечить необходимую охрану и разумно эксплуатировать соответствующие водные объекты. Причем на средства, полученные от такой эксплуатации, можно и проект поддерживать, и получать прибыль. Эффект может быть просто поразительным! В частности, на реках Харловка, Рында, Восточная Лица и Золотая, входящих в природный парк «Дом для лосося» на Кольском полуострове, где последние 15 лет идет лицензионный лов лосося, численность этой рыбы, по данным ПИНРО (Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича) достигла оптимума, который соответствует ненарушенному природному биотопу. И это после столетия беспощадного и практически неконтролируемого сетевого лова в этих реках! Такая же ситуация и на реке Поной, которая, наряду с Варзугой, теперь одна из самых продуктивных лососевых рек мира! 3*
Следует особо подчеркнуть, что в первых рядах выступают не просто рыболовы, а нахлыстовики ? любители ловли на искусственную мушку (их снаряжение стоит от 500 до 5 тыс. долл.). Эта наиболее продвинутая часть рыболовного сообщества формирует и реализует самые передовые подходы к решению экологических проблем лососевых. Принципиально то, что создание фонда «Русский лосось» ? не начало процесса, а его продолжение на более высоком уровне. Специалисты фонда занимаются экологической проблематикой уже не одно десятилетие. И делают это самоотверженно и с большим энтузиазмом. Проделана значительная работа и накоплен неоценимый опыт ? следовательно, нет необходимости тратить время на становление организации.
К тому же уже сейчас можно опереться на опыт и достижения в решении данного вопроса многими организациями и частными лицами, как в России, так и за рубежом. Подходы могут различаться. Так, например, в уже упомянутом проекте «Дом для лосося» акцент делается на лицензионном рыболовстве. В Центре дикого лосося (Wild Salmon Center – WSC) ведется мониторинг и оценка экологических рисков в отношении диких популяций лососевых, а также делается упор на создание охраняемых территорий, а Северо-Атлантический фонд лосося (North Atlantic Salmon Fund ? NASF) выкупает промышленные квоты на вылов атлантического лосося и дает этой рыбе возможность беспрепятственно нагуливаться в океанических водах, о чем «ББ» уже сообщал (№3 (39), 2007).
Главное ? понимать, что создание комфортной и неконфликтной среды обитания для человека и лососевых рыб ? весьма достойная точка приложения сил для многих неравнодушных, инициативных и современно мыслящих людей.